

Научная статья

УДК 811.112.2'367

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.06

СПЕЦИФИКА РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Беляева Мария ВячеславовнаМосковский городской педагогический университет,
Москва, Россия,belyaevamv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2097-6900>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разговорного синтаксиса на примере немецкого языка с позиции коммуникативного и когнитивного подходов, поскольку только в такой связке исследование речевых структур позволяет увидеть и алгоритм построения высказываний, и соотнесение вербального и невербального кодов речевого взаимодействия, и отличие разговорного синтаксиса от синтаксиса письменной речи.

Ключевые слова: фреймовая структура, теория синтаксических употреблений, разговорный синтаксис, синтаксическая структура, коммуникативный стиль, текстуальность.

Для цитирования: Беляева, М. В. (2024). Специфика разговорного синтаксиса в коммуникативно-когнитивном аспекте (на примере немецкого языка). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(53), 82–90. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.06>

Original article

UDC 811.112.2'367

DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.06

COLLOQUIAL SYNTAX AS REVIEWED THROUGH COMMUNICATIVE AND COGNITIVE PERSPECTIVE (USING GERMAN AS AN EXAMPLE)

Maria V. BelyaevaMoscow City University,
Moscow, Russia,belyaevamv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2097-6900>

Abstract. The article examines the features of spoken syntax using the example of the German language from the perspective of cognitive science and a communicative

approach, since only in such a combination does the study of speech structures allow us to see both the algorithm for constructing statements, and the correlation of verbal and non-verbal codes of speech interaction, as well as the difference between the spoken syntax and the syntax of written speech.

Keywords: frame structure, theory of syntactic uses, colloquial syntax, syntactic structure, communication style, textuality.

For citation: Belyaeva, M. V. (2024). Colloquial syntax as reviewed through communicative and cognitive perspective (using German as an example). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(53), 82–90. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.06>

Введение

Любые исследования разговорного синтаксиса, в том числе и немецкого языка, опираются на постулат о том, что без учета прагматических, экстралингвистических и социокультурных факторов, а также без учета достижений когнитивистики невозможно понять сущность устной коммуникации. В качестве исходного положения для обсуждения специфики разговорного синтаксиса в коммуникативно-когнитивном аспекте вспомним об основных параметрах разговорной речи. Это, прежде всего, ситуативно обусловленное речевое взаимодействие, протекающее, как правило, без подготовки и чаще всего в неофициальной форме. В процессе коммуникативной деятельности человек овладевает дискурсивными практиками в рамках различных типов дискурсов.

В когнитивном аспекте посредством коммуникации осуществляется включение людей в процесс познания окружающего мира, они приобретают определенные знания и обмениваются информацией. Устная коммуникация реализуется языковыми средствами, которые могут модифицироваться под влиянием экстралингвистических факторов, поэтому и синтаксическая организация устной речи может отличаться от тех параметров, которые заданы системой языка. Тогда мы говорим о разговорности как об одном из общих свойств синтаксиса устной коммуникации. Специфика разговорности в немецком языке проявляется в порядке слов (по сравнению, например, с русским языком, немецкий язык обладает более фиксированным порядком слов в предложении) и форме синтаксической связи между высказываниями в тексте, синкретизме синтаксических конструкций, избыточности или экономии языковых средств и т. д. (Беляева, 2009). Можно утверждать, что разговорный синтаксис выработал свои алгоритмы действия сообразно коммуникативной ситуации и имеет определенные отличия от синтаксиса письменной речи. На первый план выдвигается способ достижения коммуникативной задачи, донесение до слушателя необходимой информации (когнитивная и коммуникативная составляющие), а не грамматические средства реализации.

Методология исследования

В работе используется аналитико-прагматический метод, направленный на уточнение таких понятий, как фреймовые структуры, вербальное и невербальное в устной коммуникации, теория синтаксических употреблений и некоторых других. Посредством системного и типологического подходов с использованием методов: наблюдения, анализа, синтеза, сравнения и обобщения — были выявлены основные характеристики разговорного синтаксиса в его коммуникативно-когнитивном аспекте. Проведенный с помощью названных методов анализ позволил осуществить наблюдение над языковым материалом и определить алгоритмы построения синтаксических структур в устной речи.

Результаты и дискуссия

Речевое общение в любом дискурсе, в том числе и в разговорном, осуществляется с учетом коммуникативных и когнитивных процессов в рамках языковой парадигмы, продвигаясь от общего осознания предмета через систему языка к системе употреблений. Вслед за М. Л. Макаровым (2003) и И. П. Сусовым (1998) исходим из того, что в каждой речевой ситуации общения на когнитивном уровне создаются определенные фреймы, которые сформированы и заложены в коллективном сознании носителей языка длительной коммуникативной практикой и каждый раз реализуются через сценарии взаимодействия, основанные, в свою очередь, на распределении социальных ролей, на степени знакомства и уровне формальности общения (официальные или неофициальные отношения) и т. д. Благодаря наличию во фреймовых структурах экспликатур (эксплицитное выражение смыслов без языковых единиц) и имплицатур (языковых единиц) (Макаров, 2003, с. 123, 128) происходит связь вербального и невербального компонентов общения, что является чуть ли не основной характеристикой устной коммуникации в повседневной жизни. Хотя фреймовые структуры живут в коллективном сознании носителей языка, реализация этих структур в коммуникации происходит каждый раз заново с использованием клишированных, т. е. устойчивых, языковых форм, а также с помощью ситуативно возникающих в соответствии с нюансами коммуникативных условий.

В структуре коммуникативного взаимодействия принято выделять три важные составляющие. Основной, безусловно, является коммуникативная составляющая, которая определяет процесс обмена информацией между говорящими; далее следует назвать интерактивную составляющую, которая представляет собой организацию взаимодействия между общающимися, т. е. обмен не только знаниями, но и действиями; третьей выступает перцептивная составляющая, т. е. восприятие партнерами друг друга. Таким образом, как видим, складывается

коммуникативно-когнитивный аспект, в том числе и синтаксической организации речи. Уточним, что для реализации коммуникативно-когнитивного аспекта в рамках определенной интеракции необходимо понимание, о чем пойдет речь и какое речевое поведение является адекватным в данном фрейме. Например, ситуация приветствия требует введения во фреймовую структуру представлений об официальности/неофициальности, дистанции при обмене репликами (для каждой нации существуют свои границы), кто подает руку первым, рукопожатие или иное действие, что и определяет далее речевую интеракцию. Третья составляющая будет тогда реализована как адекватное или неадекватное взаимодействие (соблюдение этикетных норм вербального и невербального общения) через правильное использование экспликатур и имплицатур (разговорной лексики, модальных слов и модальных частиц, междометия, стилистически окрашенных выражений — гиперболы, например, эллипса, жестикуляции как невербального средства общения и т. д.).

Как известно, в живом устном общении имеет место сплетение различных кодовых систем как средство восприятия информации и обмена ею. Обратимся к уже хрестоматийному примеру, на который ссылается Е. А. Земская в «Русской разговорной речи». Это слова Ш. Балли о том, что достаточно указать на самолет с возгласом «Смотрите!» и самолет приобретает статус члена предложения (объектное дополнение глагола). Речь идет об объединении двух разноплановых кодовых систем в одной коммуникативной единице (жест и речь), т. е. о том, каким образом совершается включение невербальной ситуации в вербальную систему (Земская, 1981, с. 196). Этот пример точно показывает характерный для разговорного синтаксиса путь формирования высказывания в свернутом варианте от осознания предмета к его вербализации в коммуникации. Именно на этом этапе, по словам В. А. Звегинцева, и происходят синтаксические метаморфозы, которые лежат в основе синтаксиса употреблений (Звегинцев, 2007, с. 280). Как далее отмечает автор, синтаксис имеет дело с потенциально неограниченным множеством предложений и, таким образом, можно прийти к пониманию того, что синтаксис и синтаксические употребления не тождественны между собой в полной мере. В нашем представлении, синтаксические конструкции системы языка выступают моделями, реализация которых (синтаксические употребления) случается одноразово в различных вариациях в различных фреймах, т. е. говорящие не употребляют в своей речи каких-то новых языковых единиц, а пользуются имеющимся языковым инвентарем.

В плане реализации коммуникативно-когнитивного аспекта важным является взаимодействие языка и системы употреблений языковых единиц в речи. Нельзя не согласиться с замечанием О. А. Лаптевой о том, что системным образованием служит не только язык, но и разговорная речь обладает своей системностью (Лаптева, 2001, с. 46–47), хотя она и не всегда совпадает с параметрами системы языка.

В теории синтаксических употреблений для немецкого языка можно выделить ситуации предпочтительного употребления, которые определены основными принципами организации устной речи: экономией и избыточностью языковых средств, расчлененностью и синкретизмом. Не все грамматические формы могут быть активными в устной речи, мало или вовсе не используются в современной разговорной речи немецкого языка некоторые временные формы, сложные формы сослагательного наклонения и страдательного залога; вытесняется из речевого обихода падеж генитив, уступая место дательному падежу; некоторые типы сложных, прежде всего сложноподчиненных, предложений малоупотребительны в устной речи (подробнее о синтаксисе сложного предложения в немецкой разговорной речи см.: Поликарпов, 2000). Таким образом, можно выявить то, какими активно употребляемыми языковыми средствами реализуется сегодня в речи коммуникативно-когнитивный аспект.

Рассмотрим в качестве примера следующую ситуацию. В рамках неофициального фамильярного общения предпочтителен принцип экономии языковых средств, т. е. опущение, совмещение, упрощение структуры, употребление эллиптических и бессоюзных высказываний, что характерно для фреймовых структур с типизированным сценарием: приветствие — обмен клишированными репликами, вопросы и ответы, содержащие только коммуникативно значимые компоненты.

Рассмотрим несколько примеров.

1. > Hallo, Svenja! Wie geht's?

< Hallöchen, Ralf. Alles bestens, und bei dir?

> Frag nicht. Was hast du am Wochenende gemacht?

< Ich war auf einer Hochzeit — in Rom. Toll, oder?¹

> Привет, Свенчик! Как дела?

< Приветик, Ральф. Все путем, а у тебя?

> Да не спрашивай. Что ты делал в выходные?

< Я был на свадьбе — в Риме. Здорово, знаешь? (здесь и далее перевод наш. — М. Б.).

В диалоге на немецком языке опущены глаголы-связки и подлежащее (war es toll?), имеются редуцирование (geht's) и эллипсис (Alles bestens, Toll, oder).

2. Gib *einen Bleistift* brauche ich (Schlobinski, URL). — Дай *карандаш* мне нужен.

Здесь присутствует синкретизм — совмещение двух синтаксических единиц с помощью одного общего члена (общий для двух конструкций член предложения выделен курсивом). Следует дать некоторые пояснения: подобные конструкции, не являясь широко распространенными в устной речи немецкого языка, тем не менее иллюстрируют особенность реализации коммуникативно-когнитивного аспекта в плане сжатия информационного поля. Конструкции

¹ Post Mahlzeit. Audio 12/2023. *Deutsch perfekt*. URL: <https://www.deutsch-perfekt.com/deutsch-hoeren/prost-mahlzeit> (дата обращения: 12.02.2024).

подобного типа получили название конструкций наложения в исследованиях по русской разговорной речи (встречаются достаточно широко). Действительно, мы видим совмещение двух синтаксических единиц в одну структуру — дай карандаш, он (карандаш) мне нужен. Говорящий выбирает путь экономной реализации коммуникативного намерения, прибегая к своего рода минимизации вербального кода, что, однако, не нарушает познания объективной действительности.

Теперь обратимся к ситуации с предпочтительным действием принципа языковой избыточности: в этом случае может наблюдаться повтор, асимметричность плана содержания и плана выражения — именительный темы.

Рассмотрим несколько примеров (все примеры далее даны в оригинальной графике, принятой для записи примеров живой разговорной речи).

1. ... *das géld das kannst dir beim héiligenstein suchen...* (Scheutz, 1997) — ... деньги, их можешь искать себе у черта на куличиках.

Здесь представлена конструкция с именительным темы: в начале предложения задается вектор-тема (*das geld*) — и это то, о чем пойдет речь далее (выделено полужирным), повтор темы в синтаксической конструкции осуществляется с помощью местоимения *das*. Примечательно, что именительный темы можно рассматривать как прямую противоположность синкретизму в конструкциях наложения. Если в предыдущем примере говорим о «свертывании» вербального кода (*geht's — geht es*), то здесь имеет место «развертывание» вербального кода.

2. *aber nur (.) des (.) des tschechéifahren. (..) ihr ihr fréund der tut gern fischen, und da fahrens immer am móldau-tausee eini, da fahrens fischen.* (там же) — но это... если в Чехию ехать... ее друг он любит рыбу ловить и так едут они всегда на запруду едут туда удить.

В этой конструкции присутствует языковая избыточность (см. выделенные полужирным слова), выраженная прямым повтором слов, смысловым повтором-конкретизацией.

На основе изучения синтаксических употреблений в устной коммуникации можно выявить алгоритмы синтаксических построений устных высказываний. Следует признать, что в синтаксисе устной речи представлены в принципе все типы синтаксических структур: от так называемых нейтральных (формируют синтаксис системы языка) до структур, присущих только устной речи. Доля участия тех и других в формировании устных высказываний определяется, как уже отмечалось ранее, экстралингвистическими, прагматическими и социокультурными факторами, но регламентируется все-таки общей спецификой построения немецкого текста (текстуальностью). Одной из основных характеристик текстуальности в немецком языке является рамочная конструкция, которая представлена в трех видах — именная, вербальная, адъюнктивная (Weinrich, 1993, с. 23). Тенденция к сохранению рамочной конструкции достаточно сильна даже в разговорной речи, а это ведет к определенному противоборству между тем, что должно быть по правилам текстуальности, и тем, что

получается в силу спонтанности мышления и речи, а также психологических особенностей мыслительного процесса. Именно возможность выбора для устного высказывания той или иной синтаксической формы и позволяет сформировать алгоритм построения разговорной структуры.

В качестве иллюстрации приведем общий алгоритм построения разговорного высказывания на немецком языке на примере использования рамочной конструкции. Как известно, чтобы были выдержаны требования текстуальности, в немецком языке необходимо неукоснительное соблюдение рамочной конструкции для придаточного предложения, т. е. строго фиксированный порядок слов — рамка образуется подчинительным союзом и финитной формой глагола, закрывающей эту рамку. Однако в противовес этому постулату в устном синтаксисе присутствует тенденция к формированию высказывания по частям, сегментам в силу спонтанного порождения высказывания, и в результате рамочная конструкция в структуре разговорного высказывания игнорируется, в итоге происходит разрыхление синтаксической структуры, т. е. вынос за рамку частей высказывания, парцелляция, различного рода обособления. Приведем пример структур с синтаксическим разрыхлением и более свободным порядком слов (запись фрагмента живой разговорной речи в оригинальной графике):

> *vielleicht willst du einfach nur noch mehr besitz von dieser frau ergreifen und MACHT* (может хочешь просто больше у этой тетки отхапать и власти).

< *ich hab da eben da so .h quasi so als Rausschmeißer gearbeitet und kassierer in eben_da_so_so in andern Läden* (да я уже работал вышибалой и кассиром уже да в других магазинах). Пример заимствован из: Езан, Неборская, 2016, с. 60.

Таким образом, в устной форме общения возможен индивидуальный выбор между оппозиционными парами синтаксических структур:

1) либо конструкции, построенные по линейному принципу даже при наличии подчинительной семантической составляющей между частями целого (паратаксис), либо конструкции, развертывающиеся в соответствии с требованием текстуальности (гипотаксис), т. е. содержащие структурно выраженное подчинение предикативных единиц;

2) либо более простые конструкции (это может быть парцелляция, разрыхление, вынос за рамку и т. д.), либо более сложные конструкции с дополнениями, пояснениями, повторами;

3) либо конструкции полные (эксплицированы все ее компоненты), либо конструкции, содержащие имплицитные звенья.

Представляется вполне закономерным, что выбор алгоритма построения синтаксических единиц интуитивно мотивирован принципом экономии либо языковых средств, либо умственных усилий на оформление высказывания, выбирается всегда направление более легкого достижения коммуникативной задачи, что может приводить к смешиванию принципов экономии и избыточности в одном высказывании, а также принципов расчлененного представления семантической структуры высказывания и синкретизма.

Заключение

Представленный нами краткий обзор некоторых особенностей разговорного синтаксиса немецкого языка с позиций коммуникативно-когнитивного подхода подтверждает положение о том, что устная коммуникация имеет свои особенности в плане синтаксической организации высказываний, что не должно трактоваться как ошибка или отклонение от нормативных правил. Разговорная речь строится по своим собственным нормам и в коммуникативно-когнитивном аспекте реализуется вербальными и невербальными средствами. Первичным является достижение коммуникативной цели, чему подчинены речевые формы и языковые средства. Таким образом, в устной речи предпочтение отдается более свободной структуре высказываний без обязательного соблюдения регламентированного грамматической нормой порядка слов в предложении. Приведенные нами ранее оппозиционные пары в оформлении синтаксических конструкций как раз и иллюстрируют данное положение. При равных возможностях выбора в предпочтительной ситуации оказываются более простые в эксплуатации, т. е. требующие меньше усилий на их построение, структуры.

Список источников

1. Беляева, М. В. (2009). К вопросу о специфике синтаксиса устного дискурса в немецком языке. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(4), 37–42.
2. Макаров, М. Л. (2003). *Основы теории дискурса*. Гнозис.
3. Сусов, И. П. (1998). Космические мотивы в науке о языке и в философии языка. *Тверской лингвистический меридиан*, Вып. 1, 99–112.
4. Земская, Е. А. (1981). *Русская разговорная речь*. Наука.
5. Звегинцев, В. А. (2007). *Предложение и его отношение к языку и речи*. КомКнига.
6. Лаптева, О. А. (2001). Узуальные коррекции грамматической системы (взаимодействие языковых и речевых механизмов). *Традиционное и новое в русской грамматике* (с. 45–52). Сборник статей памяти В. А. Белошапковой. Индрик.
7. Поликарпов, А. М. (2000). *Сложное предложение в немецкой разговорной речи*. Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
8. *Zeit Sprachen*. (2024, 14 января). Deutsch perfekt. <https://www.deutsch-perfekt.com/deutsch-hoeren/prost-mahlzeit>
9. Schlobinski, P. (1997). Zur Analyse syntaktischer Strukturen in der gesprochenen Sprache. *Syntax des gesprochenen Deutsch* (S. 9–26). Westdeutscher Verlag. (2024, 14 января). <https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-322-88924-9%2F1.pdf>
10. Scheutz, H. (1997). Satzinitiale Voranstellungen im gesprochenen Deutsch als Mittel der Themensteuerung und Referenzkonstitution. *Syntax des gesprochenen Deutsch* (S. 27–54). Westdeutscher Verlag. (2024, 14 января). <https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-322-88924-9%2F1.pdf>
11. Weinrich, H. (1993). *Textgrammatik der deutschen Sprache*. Dudenverl.
12. Езан, И. Е., & Неборская, Л. Н. (2016). Структурно-семантические особенности неполных предложений в немецкой разговорной речи. *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*, 8(63), 52–61.

References

1. Belyaeva, M. V. (2009). Colloquial syntax in German. *MCU Journal of Philology. Theory of Language. Linguistic Education*, 2(4), 37–42. (In Russ.).
2. Makarov, M. L. (2003). *Theory of discourse*. Gnozis. (In Russ.).
3. Susov, I. P. (1998). Comic motives in language studies and philosophy of language. *Tverskoj lingvisticheskiy meridian*, Is. 1, 99–112. (In Russ.).
4. Zemskaya, E. A. (1981). *Russian colloquial speech*. Nauka. (In Russ.).
5. Zvegincev, V. A. (2007). *Sentence in its relation to language and speech*. KomKniga. (In Russ.).
6. Lapteva, O. A. (2001). Usual corrections of grammar system (speech and language interrelation). *Traditional and new in Russian grammar* (pp. 45–52). Collection in homage to V. A. Beloshapkova. Indrik. (In Russ.).
7. Polikarpov, A. M. (2000). *Complex sentences in German colloquial speech*. Pomor State University named after M. V. Lomonosov. (In Russ.).
8. *Zeit Sprachen*. (2024, 14 января). Deutsch perfekt. <https://www.deutsch-perfekt.com/deutsch-hoeren/prost-mahlzeit>
9. Schlobinski, P. (1997). Zur Analyse syntaktischer Strukturen in der gesprochenen Sprache. *Syntax des gesprochenen Deutsch* (S. 9–26). Westdeutscher Verlag. (2024, 14 января). <https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-322-88924-9%2F1.pdf>
10. Scheutz, H. (1997). Satzinitiale Voranstellungen im gesprochenen Deutsch als Mittel der Themensteuerung und Referenzkonstitution. *Syntax des gesprochenen Deutsch* (S. 27–54). Westdeutscher Verlag. (2024, 14 января). <https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-322-88924-9%2F1.pdf>
11. Weinrich, H. (1993). *Textgrammatik der deutschen Sprache*. Dudenverl.
12. Ezan, I. E., & Neborskaya, L. N. (2016). Structural and semantic features of elliptical sentences in German colloquial speech. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*, 8(63), 52–61. (In Russ.).

Информация об авторе

Мария Вячеславовна Беляева — кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Maria V. Belyaeva — PhD (Philology), Professor, Full Professor at German Language and Linguistic Didactics Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.